

ОТЗЫВ

официального оппонента Селезнева Михаила Георгиевича на диссертацию Корчагина Алексея Олеговича «Лексика жертвоприношения в масоретском тексте и в Септуагинте», представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.14- классическая филология, византийская и новогреческая филология

Диссертация А. О. Корчагина относится к той области историко-филологических исследований, которая в российской гуманитарной науке занимает намного более скромное место, чем заслуживает – к исследованиям Септуагинты. Роль греческой Библии для становления русской культуры нельзя переоценить. Однако, если говорить именно о филологических исследованиях, – а не о текстах философского или культурологического жанра, – то за последние тридцать лет, после того, как стало возможно без цензурных оглядок заниматься библеистикой, мы имеем не так уж и много работ, посвященных Септуагинте - примерно по одной диссертации в десятилетие. Это обстоятельство определяет особую актуальность и значимость представленной работы.

Школа филологического анализа Септуагинты складывается в последние годы в РГГУ, но диссертант большую часть своего пути к защите двигался в одиночестве, и то, что он, несмотря на это, познакомился с современной литературой по Септуагинте и избежал серьезных ошибок в работе, делает ему честь.

Работа состоит из Введения, четырех глав и заключения. Во Введении определяются Предмет и Объекты исследования, обосновывается актуальность, новизна и практическое значение, ставятся цели и задачи, выносятся на защиту положения, описывается методология и кратко очерчивается история вопроса. На мой взгляд, историографию можно было бы существенно увеличить изложением результатов предшествующих исследований, прежде всего – монографии Сюзан Даниэль. Это позволило бы яснее увидеть точки пересечения и точки различия с предшествующей научной традицией.

Все четыре главы диссертации построены по одной и той же схеме: в начале исследуется семантика еврейских слов, связанных с жертвоприношением (всесожжения – в гл. 1, хлебной жертвы – в гл. 2, искупительной жертвы – в гл. 3, мирной жертвы – в гл. 4). Далее описываются их эквиваленты в Септуагинте, сперва стандартные, потом нестандартные. Такой принцип построения работы прост, понятен и адекватен материалу. Выводы, завершающие каждую главу, равно как и основные выводы исследования в целом, изложенные в Заключении, представляются убедительно обоснованными.

Прочитав с глубоким интересом и не один раз работу А. О. Корчагина, я даю ей достаточно высокую оценку. Вместе с тем мне хотелось бы высказать некоторые замечания – они же рекомендации.

Библейский текст имеет сложную судьбу. В академической науке ни буквальная историчность того или иного библейского нарратива, ни его единство и целостность никак не могут считаться само собой разумеющимися. Диссертант поступает совершенно разумно, не втягиваясь в спор о датировке Пятикнижия и других библейских книг, – это увело бы его в сторону от темы исследования, т.е. от передачи еврейской ритуальной лексики в Септуагинте. Но полностью игнорировать вопросы такого рода тоже нельзя – иначе трудно объяснить многие аспекты того, как в еврейской Библии употреблены термины, связанные с жертвоприношением. Так, например, при анализе предписаний о жертве курения (стр 21-22) следовало бы упомянуть, что соответствующие предписания в современной библеистике, начиная с Велльгаузена, считаются более поздней вставкой в контекст книги Исход.

При этом важно всегда иметь в виду, что частные мнения отдельных (пусть и выдающихся) исследователей не могут претендовать на статус очевидных фактов. На стр. 29 мы читаем: «В некоторых местах Библии для обозначения жертвы всесожжения употреблялся другой, более архаичный термин ... *kālil*». Мнение об архаичности термина *kālil* принадлежит известному ученому середины прошлого века Ролану де Во, но отнюдь не является общепринятым. Втор. 33:10, 1 Цар. 7:9, Пс. 50/51:21, где употребляется это слово – не самые древние части еврейской Библии. Корректнее в таких местах было бы написать: «другой, по мнению некоторых исследователей, более архаичный термин».

Мне не кажутся оправданными экскурсы в область общего религиоведения, такие, например, как ссылка на стр. 22 на работу Василия Васильевича Латышева: «Вероятно, воскурение благовоний, сопровождавшее кровавые жертвоприношения ... первоначально ... обуславливалось чисто практическими причинами, именно желанием уничтожить дурной запах, распространявшийся при вскрытии животных и при горении жертвенных частей, а отсюда уже могло явиться верование, что благоухание само по себе приятно богам, как и людям».

Каким-то милым наивным материализмом 19 века веет от этой цитаты из «Очерка греческих древностей». На самом деле в Ветхом Завете запах горящего на жертвеннике мяса или жира именуется именно что *reaḥ niḥoach* – «аромат умилительный». Бог вдыхает его и наслаждается им (Быт 8:21). Возжигание благовоний происходило во внутренних помещениях Храма (Дома Бога), в стороне от находившегося во дворе жертвенника и никак не могло уничтожать «дурной» или «умилительный» запах, шедший от жертвенника.

Сомнительным кажется мне утверждение, что «наиболее универсальная идея жертвоприношения: всецелая отдача человека Богу» (стр. 23). Если такого рода религиозно-экскурсы действительно релевантны для исследования Септуагинты, то требуется серьезный анализ новейшей антропологической и этнографической литературы, посвященной жертвоприношениям. Это отдельная, серьезная область знания. Но, кажется мне, в данной работе, с четко поставленными задачами, такие экскурсии просто не нужны.

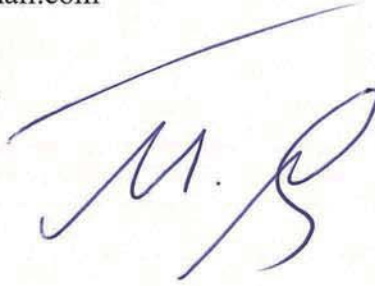
Не вполне убедительными кажутся мне некоторые предложенные диссертантом объяснения переводческих решений греческой Библии, например, что передача евр. מִנְחָה *минха* («дар», «дань», «хлебная жертва») греч. μαναα может объясняться тем, что «в сознании переводчика транслитерация μαναα отождествлялась с греческим словом μάνα» («манна небесная»; стр. 103). Думаю, что для объяснения того, почему евр. מִנְחָה *минха* передается греч. μαναα, нет нужды постулировать такого рода ассоциации в сознании переводчика. Само по себе появление транслитерации не должно нас удивлять в поздних книгах Септуагинты, где транслитерация вместо перевода встречается весьма часто. С точки зрения фонетики соответствие מִנְחָה *минха* – μαναα совершенно естественно, ср. соответствия בָּלָאָם *бильам* – Βαλααμ или גִּלְגָּד *гильад* – Γαλααδ. Действительно, как отмечает диссертант, в некоторых рукописях Септуагинты вместо μαναα читается μάνα, но все-таки лучшие рукописи и издания читают в этих случаях μαναα, а не μάνα (см., напр., Геттингенское издание книги Варуха). Очевидно, здесь уместнее говорить не про «сознание переводчиков», с которым в данном отношении все было в порядке, а про «сознание переписчиков», о котором еще полторы тысячи лет назад бл. Иероним сказал: «LXX ipsum verbum posuere hebraicum *manaα*, quod pessima consuetudine immo scriptorum negligentia *manna* in nostris legibus legitur».

Отдельные недочеты такого рода не мешают, как я уже говорил, общей положительной оценке диссертации А. О. Корчагина, которая является самостоятельным, завершённым научным исследованием. Список литературы насчитывает 236 наименований. Научные результаты апробированы в 6-и публикациях (из них 4 входят в перечень изданий ВАК), включающих в себя как разработку и основные выводы диссертации. Содержание публикаций и автореферата полностью соответствует содержанию самого исследования.

Диссертация полностью отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.14- классическая филология, византийская и новогреческая филология. Её автор заслуживает присвоения искомой степени.

Доцент кафедры истории и филологии Древнего Востока
ФГБОУ высшего образования «Российский государственный
гуманитарный университет» (125993, ЦФО, Москва, Миусская
площадь, д.6. Тел.: +7 (495) 250-61-18) кандидат
филологических наук, Михаил Георгиевич Селезнев,
mgseleznev@gmail.com

/М.Г. Селезнев/

Подпись М.Г. Селезнева заверяю

Оппонент

Михаил Георгиевич Селезнев

уч. степень: кандидат филологических наук

уч. звание: —

должность: Доцент кафедры истории и филологии Древнего Востока

место работы: ФГБОУ высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

адрес: 125993, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д.6.

телефон: +7 (495) 250-61-18

e-mail: mgseleznev@gmail.com

последние публикации:

1. К вопросу об эсхатологии в греческой псалтири: дискуссия о значении подзаголовка εἰς τὸ τέλος // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVIII. Спб., 2014. С. 842-852 (Соавтор: А.В. Шелушпанов).
2. Самое знаменитое слово Септуагинты // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIX. Спб., 2015. С. 811-823
3. Экзегеза Исх. 33:7 и синтаксис условных причастных оборотов в библейском древнееврейском // Вестник СПбУ. Серия 9 «Филология. Востоковедение. Журналистика». Спб.: Издательство СПбУ. 2015 (4). С. 35-42.